

Д. Ю. Хабалайнен

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н.Ф. Крюкова

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК МЕТАФОРА

Метафора и фразеологизм являются одними из самых часто употребляемых языковых средств для придания высказываниям образности и выразительности. Они встречаются как в устной, так и в письменной речи. Сходство метафор и фразеологизмов состоит в том, что они помогают усилить выразительность текстов, создать более красочные образы, выделить определенные черты и существенные признаки изображаемых предметов или явлений, выразить авторскую оценку и эмоции.

В настоящее время использование метафор играет важную роль в коммуникации в целом, придавая речи красочность и колоритность, усиливая ее воздействие на слушателей и читателей. Именно поэтому метафоры распространены во многих видах текста. Лингвистический энциклопедический словарь определяет метафору как: «метафора (от греч. μεταφορά — перенос) — троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении».]. На роль механизма сопоставления двух предметов по общему признаку при возникновении метафор обращает внимание и В. Вовк [Вовк 1986: 47]. В широком смысле термином «метафора» обозначают употребления слов в их непрямом, небуквальном, переносном значении.

Метафора является неотъемлемой частью реальности, она существует и функционирует не только в языке, но и в мышлении, и в действии. Понятийная система человека, на языке которой он думает и действует, по сути своей метафорична. В условиях коммуникации, когда формирование единого мнения и оценки событий не представляется возможным, общественности предлагается широкий выбор ярких образов, высвечивающих благодаря метафорам проблему с разных сторон. По мнению многих лингвистов, метафора – это понятие, в котором слово приобретает дополнительный оттенок в результате развития своего значения и может иметь другие значения помимо исходного смысла. Тем не менее, подобную позицию оспаривает Д. Дэвидсон, который полагает, что метафоры лишь означают в буквальном смысле то, что означают образующие их слова. Ученый не считает, что метафора наряду с буквальным смыслом и значением наделена еще каким-то другим смыслом и значением и что она производит эффект благодаря своему особому значению. Д. Дэвидсон вслед за М. Блэком утверждает, что метафора – это скорее линза, которая укрупняет предмет и позволяет нам увидеть те его свойства, которые мы раньше не замечали [Дэвидсон 1990: 172-193].

Фактически метафора представляет собой разноплановый многогранный феномен, постоянно исследуемый учеными с древних времен. Постепенно научная мысль пришла к выводу, что метафора не является исключительно средством стилистического украшения (тропом) в узком смысле слова, а представляет собой как понятие, так и процесс переноса, так и его результат. Она является не только языковым средством, но и видом мыслительной деятельности человека. Изучением метафоры и поныне занимается большое количество лингвистических дисциплин, что позволяет проанализировать различные аспекты функционирования метафоры в языке и речи и понять, каким образом метафора отражает картину мира, выстраиваемую человеком. В современной науке существует большое количество классификаций метафоры, в зависимости от дисциплины, в рамках которой она изучается, либо в зависимости от ключевого признака, заложенного в основу классификации. Между метафорами в различных видах текстов существуют отличия, но более всего в этом смысле выделяется индивидуально-авторская метафора, используемая в художественном тексте и являющаяся выразительным и ярким проявлением эмоционально-оценочной позиции автора художественного произведения.

Многогранность феномена метафоры приводит к тому, что, например, по мнению А. А. Залевской, в современной науке метафора уже не трактуется узко традиционно в качестве стилистического средства, но признается одним из важнейших средств познания. А. А. Залевская также настаивает на двойственной природе метафоры в качестве механизма сознания человека [Залевская 1991]. Широкое употребление метафор в художественных произведениях объясняется тесной связью метафоры с художественным видением мира. Метафоры в художественном тексте отвечают за эмоциональное наполнение, чувственность создаваемых автором образов и понимание их читателем. Именно это и делает использование метафор привлекательным средством выражения скрытого сравнения, необходимого для передачи богатств литературных произведений.

Метафора строится на основе образного ассоциирования, а также конкретно-чувственного восприятия, рационально-практического осмысления действительности [Яговцева 2006: 3-4]. Поскольку центром языковой картины мира является сам человек и он воспринимает окружающий мир, опираясь на собственное субъективное восприятие, метафора ставит человека в центр этого мира: «человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов 2003: 7]. Здесь же выделяется способность метафоры давать эффект своеобразной метафорической индукции. Связывая и соотнося между собой разные элементы ситуации мыследеятельности, которая создается и опредмечивается в тексте продуцентом, метафора выводит реципиента на понимание смысла. Смысл этот, возникающий как отражение ситуации, связанной с реальностью некоторого переживания, формируется в процессе "растягивания", т.е. постепенного изменения смысла с включением все новых деталей. В результате понимается уже не метафора, а смысл текста с помощью

метафоры. Таким образом создается метафорический контекст, который определяется протяженностью действия метафорической индукции, растягивающей смысл по ходу текста [Крюкова 1989].

Фразеологизм рождается как метафора и имеет огромное число определений. Так В.В. Виноградов под фразеологическим оборотом понимает целостное сращение слов в единое целое, а также указывает на аналитическое значение полученных сочетаний слов [Виноградов 1977]. Фразеологизмы как языковой феномен представляют собой такие сущности в лексической системе языка, которые характеризуются специфичной структурной и семантической организацией. В рамках фразеологических исследований рассматриваются такие феномены, как полисемия фразеологизмов, вариантность фразеологизмов, выделение синтаксических классов фразеологизмов и их роль в синтаксической структуре предложения. Рассматривается также и выразительный, экспрессивный потенциал фразеологизмов, которые, в противовес стилистически нейтральной лексике, обладают значительной образностью и способны выражать эмоции и оценки [Паукова 2013].

По мнению А.В. Кунина, фразеологизмы обладают рядом дифференцирующих критериев, которые позволяют выделить фразеологизм в лексической системе языка. В качестве первого критерия исследователь выделяет их формальные структурные признаки: фразеологизмами свойственная раздельная оформленность компонентов, факт использования нескольких лексических единиц для формирования фразеологизма, а также его структурная схожесть со словосочетанием.

Вторым критерием фразеологизмов, по мнению Кунина, являются их семантические признаки. К ним исследователь относит идиоматичность, семантическую спаянность компонентов, входящих в состав фразеологизма, а также он подчеркивает тот факт, что значение фразеологизма не равно значению суммы его компонентов.

В качестве третьего критерия фразеологизмов Кунин выделяет признак бытования. Он отличается тем, что фразеологизмы в коммуникации воспроизводятся в готовой форме, как если бы это были обычные нормативные лексические единицы. То есть, ключевой признак здесь — воспроизводимость фразеологизма. При этом, фразеологизмы отличаются и контекстуальной независимостью, вне зависимости от сложности их структуры [Соловьева 2010].

Четвертый критерий выделения фразеологизмов в языке — свойственная им экспрессивность, что открывает значительный потенциал использования фразеологизмов для повышения выразительности и эмоциональности речи. По этой причине, они широко применяются, например, в художественной литературе и в публицистике [Кунин 1996].

Четвертый критерий выделения фразеологизмов в языке — свойственная им экспрессивность, что открывает значительный потенциал использования фразеологизмов для повышения выразительности и эмоциональности речи. По

этой причине, они широко применяются, например, в художественной литературе и в публицистике [Кунин 1996].

Наконец, пятый критерий — фразеологическая устойчивость, присущая рассматриваемым языковым единицам. Так, минимальная фразеологическая устойчивость может быть достигнута следующими признаками, свойственными фразеологическим оборотам: фразеологизм в значительной степени известен у носителей языка и устойчиво употребляется как в устной, так и письменной речи именно в той форме, которая зафиксирована в словаре.

Фразеологическая единица (ФЕ), во многих случаях, является метафорическим выражением, принятым в языковой норме, и отражает представления человека о различных явлениях окружающего мира.

Особенность метафоры, лежащей в основе ФЕ, отличается от образной и «свободной» метафоры. Она становится «стандартной», теряет свою индивидуальность, но все же сохраняет образность и подразумеваемое содержание.

Фразеологизмы обладают двойственной природой. С одной стороны, ФЕ включает слова, из которых она состоит, и которые, в качестве текстового материала, вызывают рефлексия, фиксирующуюся в определенных рамках системы мыслительной деятельности. С другой стороны, значение фразеологической единицы, как целостного выражения, становится материалом, над которым происходит последующая рефлексия уже с другим набором фиксаций.

Фразеологизмы, точно также, как и метафоры обладают способностью формировать образность не только внутри текста, но и за его пределами в сознании читателя. Исторически фразеологизмы появились несколько веков назад и передавались практически в неизменном виде несмотря на то, что часть элементов, входящих в их состав, стилистически устарела, вышла из массового употребления и стала архаичной лексикой. (*Бить баклуши* – бездельничать. Баклуши – заготовки для деревянных изделий, которые доверяли подмастерьям или детям. *Толочь воду в ступе* - выполнять бесполезную работу. Ступа - сосуд, в котором толкли зерно для очищения его от оболочки).

Фразеологизмы, точно также как метафоры, используются для интерпретации и понимания жизненных реалий говорящим. В этом смысле в ходе многократного использования в речи ФЕ становится метафорой в еще большей степени.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977. 312 с.

Виноградов В.В. О теории художественной речи. Москва: Высш. шк. (ВШ), 2005. 286 с.

Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи: природа вторичной номинации. К.: Наукова думка, 1986. 142 с.

Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 173–193.

Залевская А.А. Механизмы метафоризации и их учет в целях моделирования авторской проекции текста при переводе // Перевод как моделирование и моделирование перевода: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1991. С. 69–82.

Крюкова Н.Ф. Метафора как средство понимания содержательности текста: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Москва, 1988. 18 с.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. 381 с.

Паукова Н. В. Фразеология и языковая динамика // Язык и культура (Новосибирск). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-iyazykovaya-dinamika/viewer> / (дата обращения: 11.04.2024).

Соловьева Н.С. Динамика гендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии). Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2010. 374 с.

Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. 176 с.

Яговцева О.А. Антропоцентрические метафоры в диалектной картине мира: на примере говора Исетского района Тюменской области: дисс. ... кандидата филологических наук: спец. 10.02.01 – русский язык. Сургут: Сургутский педагогический университет, 2006. 177 с.